

поколения физиков незаметно для остального человечества выросла новая наука об устройстве микромира частиц, который хорошо описывается ныне Стандартной Моделью. Настолько хорошо, что физики ищут какие-либо «дыры» в СМ, вызванные неизвестной «новой физикой». Указание на одну из таких «дыр» имеется в расхождении экспериментально измеренного (при участии Юрия Михайловича) магнитного момента мю-мезона (BNL) с его расчётным значением по Стандартной Модели. Этот расчёт в значительной мере основан на данных, полученных на ВЭПП-2М. Такая интригующая ситуация привела к необходимости новых измерений. Так наступил черёд ВЭПП-2000.

Об одной черте характера Юрия Михайловича хотелось бы сказать особо: ему совершенно чужды какие-либо пафос и поза, касайся они непосредственно его самого или даже коллектива, в котором он работает. Не могу представить его на трибуне с речью, возвеличивающей или ниспровергающей что-либо или кого-либо. С такими людьми ни культа не сварганишь, ни рубаху на груди рвать не заставишь. И в этом смысле он тоже настоящий учёный, — не только человек, постигший Знание, но ещё и независимый от какой-либо конъюнктуры вообще, что в принципе не может нравиться руководителям определённого типа (Шатунов и в членкоры-то был избран только с четвёртого захода). Не отсюда ли стремление чиновников прибрать эту чёртову Академию в конце концов к рукам?

Его невозможно представить ловчилой. Он прост и внешне доступен, как его учителя и старшие товарищи Будкер и Скринский. «Круглый стол» Института ядерной физики, детище Будкера, на взгляд Юрия Михайловича — идеальная конструкция для подлинно научного учреждения. Сидящие за ним в первом ряду научные сотрудники имеют право свободного выражения своих мыслей (только исключительно на общую аудиторию, запрещается общение по сегментам). Второй ряд, вокруг стола — это службы, задача которых именно обслуживать научную мысль. Иерархия на свой, научный лад, — тоже не совсем подходящее устройство для бюрократии, которая в современном мире неуклонно рвётся на первые роли.

Да, у демократии научного сообщества своя этика, она довольно часто не совпадала и не совпадает с общепринятой как в старой, так и в новой России с её вертикалью власти. Именно это, по-видимому, и не устраивает людей, власть предрежащих, жаждущих реорганизовать Академию на свой лад, прикрываясь разговорами о её неэффективности. У научной демократии есть и свои издержки, связанные, например, с теми же выборами директоров институтов или в Академию. Что греха таить, даже сегодня в ряде институтов СО АН проблемными остаются несколько вакансий руководителей научных учреждений. Но это, на взгляд Ю.М. Шатунова, всё же намного лучше, чем тот урон, который терпит крупное научное учреждение от блатного (увы, бывает!) назначенца, когда происходит самое страшное: не то что наукой неохота заниматься, но вообще на работу ходить.

В свои семьдесят (это абсолютно без преувеличения) Юрий Михайлович может дать фору по всем статьям ещё многим вдвое моложе его. Сказываются, конечно, и его давняя любовь к плаванию (да здравствует Затон!), и футбол, и лыжи. Но главное всё-таки, наверное, в тех же генах: не исчерпан заряд энергии потомственного плотогона и пахаря. Поставить перед такими людьми, как он, заведомую преграду-шлагбаум, как это уже было, в виде возрастного ценза — неразумно и даже преступно, к тому же противоречит всем международным нормам. Его интеллект, как и тысячу других докторов наук, ещё послужит науке, студентам, а значит завтрашнему дню России.

Счастливы ли вы? Или этот вопрос вы не получите от него ответа: слишком пафосно. На его взгляд, счастливы в работе могут быть только недалекие люди. У нормального человека всегда, даже в случае какого-то успеха, есть ещё нерешённые проблемы. Лучше сказать так: он удовлетворён своей жизнью и судьбой. Очень нелегкая и непростая, хотя и ровная на первый взгляд, дорога исследователя, но в целом удачная (любимое слово «нормальная»). Скорее всего, счастлив в личной жизни: любимая жена Наталья Николаевна, от которой он за всю жизнь не услышал ни одного обидного слова. Он благодарен ей за детей, которые тоже «прошли» НГУ: сын Пётр — физик, дочь Екатерина — экономист. А что ещё человеку нужно для счастья? Попробую ответить за него — ощущения внятной перспективы. Очень хотелось бы, чтобы ему и в зрелом возрасте тоже повезло, и резкие изменения в нашей жизни, прежде всего в судьбе Академии — были бы достаточно разумны.

Алексей Надточий, «НВС»
Фото В. Новикова

Да услышит, наконец, нас власть!

В понедельник состоялся ещё один протестный шаг против принятия закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Его инициатором была комиссия по науке и образованию Общественной палаты Новосибирской области, которая провела общественные слушания по названному законопроекту.

И вот что интересно: время идёт, казалось бы, накал страстей по элементарной логике должен стихать; а нет — в преддверии осенней сессии Госдумы, на которой должен рассматриваться законопроект уже в третьем (если не вернуть во второе) чтении, он только набирает обороты. Свидетельство тому (о московских событиях мы тоже рассказываем в этом номере) и недавний митинг на проспекте Коптюга, и совсем свежие общественные слушания в областной научной библиотеке.

Надо сразу сказать, что слушания слушаниям большая рознь. Августовские, которые состоялись в здании администрации Советского района, показали, насколько единоклюбно протест против непродуманной реформы, а нынешние, хоть и прошли при относительно небольшом стечении народа, были по некоторым позициям более представительными, и мнения, высказываемые на них, хоть и не походили на заседание круглого стола, но всё-таки отличались большим разнообразием. Что тому было причиной? То ли представители общественности стали глубже разбираться в сути происходящего (дискуссия сама по себе — целая школа), то ли потому, что на этот раз, кроме руководства Сибирского отделения, в слушаниях приняли участие сразу четыре депутата Государственной Думы (из семи от Новосибирской области).

Отнюдь не умаляя роли всех остальных выступивших на слушаниях, заметим, однако, что это чуть ли не межфракционное мини-заседание было особенно показательным и интересным. Позиции фракций по законопроекту давно определены. Оба единоросса-новосибирца (И.В. Мануйлова и С.Б. Дорофеев) стойко «держали удар» — град критики в адрес правящей партии не только от своих политических оппонентов (А.Е. Локтя и И.В. Пономарёва), но и других противников подобной «реформы». На секунду их даже стало чуть ли ни жалко: это всё-таки нужно найти в себе мужество и прийти на явное «избиение младенцев». Но потом вспоминаешь, кто же как не сами единороссы поставили себя в данную позицию, вызвавшую возмущение неправомочностью и даже некоторой аморальностью скоростного рассмотрения нового закона, — вот и имеем в общественном сознании то, что посеяли: семена будто ворованные, а всходы вообще на чертополох смахивают.

Нынешние общественные слушания, безусловно, кое-что добавили в копилку контрпредложений по законопроекту.

Председатель Сибирского отделения академик А.Л. Асеев, которому, может быть, чаще, чем другим, приходится выступать на данную тему, был очень последователен и подчеркнул, что речь идёт не просто о реформировании Академии, происходит борьба в обществе в целом за будущее России, нынешняя цель — вырвать академическую самостоятельность, а уж там как придётся... Академик Н.С. Диканский, используя сленг, не чуждый нашим верховным руководителям, выдвинул встречный лозунг: «Прекратите мочить и кошмарить науку и образование!» (Под занавес слушаний он, кстати, раздал «Обращение к депутатам Госдумы и всем гражданам России в связи с готовящимся развалом Российской академии наук», подписанное группой действительных членов Академии).

Член-корреспондент РАН А.Е. Бондарь, он же член злосчастного Совета по науке при Министерстве, рассказал о том, что члены Совета ни сном ни духом не ведали, что готовятся за их спиной. И если уж говорить о реформировании, то только с участием самих учёных и сохранением самостоятельности Академии.

Один из модераторов слушаний — молодой научный сотрудник ИЯФ СО РАН, член Общественной палаты Новосибирской области К.Ю. Тодышев аргументировано разложил неправомочность, с грубейшими нару-

шениями протокола прохождение законопроекта в Госдуме. (Кстати, он один из тех, кто подписал текст обращения к руководству страны молодых лауреатов президентской стипендии с просьбой отправить законопроект на повторное рассмотрение).

Декан юридического факультета НГУ доктор юридических наук В.С. Курчеев напомнил об уважении к закону, которое было свойственно ещё древним законодателям и законопослушным гражданам. Неровен час, заметил он, обращаясь к депутатам Госдумы, что при подобном «законотворчестве» придёт однажды матрос Железняк и скажет — дуйте отсюда!

И на нынешних общественных слушаниях позиции разделились на две основные противоположности: для одних очевидно, что данный законопроект нужно отвергать в корне, протестовать радикально, не идти ни на какие компромиссы; другая точка зрения предполагает сотрудничество с властью в надежде, что она услышит глас научного, образовательного и культурного сообщества. Резолюция общественных слушаний корректно, но жёстко высказывает несогласие с сутью нового законопроекта, формами его прохождения и вызывает к верховной инстанции с настойчивой просьбой услышать критику снизу.

Алексей Надточий, «НВС»

Есть ли будущее у региональных научных центров?

(Окончание. Начало на стр. 3)

В настоящее время мировой центр развития перемещается в Азиатско-Тихоокеанский регион, и наличие таких интеллектуальных опор в восточных частях страны ещё более актуально, чем в советский период. А у нас нарастает проблема оттока населения из восточных частей страны. Правительством создано специальное министерство и принята государственная программа по социально-экономическому развитию Дальнего Востока и Байкальского региона, цель которой — способствовать закреплению населения на этих территориях. Программой много говорится о необходимости повышении комфортности проживания, снятия инфраструктурных ограничений для развития, создания новых рабочих мест. Все эти вещи необходимы, но они недостаточны, потому что развитие территории невозможно без качественного человеческого потенциала, который формируется возможностью самореализации человека.

В структуре Программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона есть отдельный раздел мероприятий (Подпрограмма 10) по научному и кадровому обеспечению государственной программы, только там мероприятия, связанные с наукой, отсутствуют. Между тем, именно наука на местах является стержнем, позволяющим формировать инфраструктуру знаний на основе расширенных возможностей образования и последующей карьеры в современных видах деятельности, характерных для информационного общества, создании новых производственных технологий и других сферах. Как сказал полномочный представитель Президента в Сибирском федеральном округе В.А. Толконский на годичном Общем собрании Сибирского отделения РАН в декабре 2012 г., там, где существует и развивается наука, оттока населения нет.

Сломать сложившуюся десятилетиями организационно-функциональную структуру РАН легко, но к повышению эффективности работы учёных это не приведёт. Будет потеряна масса сил и времени

на реорганизации, замену людей и т.д. Академия давно знает и говорит постоянно о тех проблемах, которые мешают ей развиваться. То, что сейчас российская наука финансируется недостаточно, ясно всем. «Мало кто в мире представляет, что наша наука сегодня находится в положении, когда её пытаются развивать, не развивая. И упрек со стороны правительства в огромных затратах на Академию неправомерен. В расходах государства на науку на РАН приходится не более 15%. Куда идут остальные средства? На слабые в научном отношении и «витринные» организации, которые берутся за сложные проблемы, не имея соответствующих научных школ и специалистов, делают презентации, пытаются участвовать в развитии регионов, проводят прочие подобные работы, словом, около науки кормится много деятелей с квалификацией, не соответствующей уровню задач» (академик А.Л. Асеев). Нет средств на приобретение современного оборудования, нет средств на все социальные программы по закреплению молодёжи в науке, нет средств на проекты, включая проекты класса «мега», которые предлагают учёные. Нужно усиление грантовой поддержки науки, развивающей конкуренцию, необходим анализ и модернизация других отношений в системе внутренней организации институтов и лабораторий, реальное стимулирование вузовской науки во взаимодействии с Академией и другие меры. Вот это главное! Но закон об этом ничего не говорит.

Эффективность российской фундаментальной науки, если её рассматривать на единицу вложенных средств, несоизмеримо больше, чем даже в развитых странах. Не «реформы» Министерства образования и науки обеспечат развитие фундаментальной науки, а те научные школы, которые исторически сформировались в Российской академии наук и сегодня являются лидерами целого ряда прорывных исследований. Ослабление науки, снижение уровня её координации и интеграции, несомненно, отрицательно скажется на всех сферах жизни регионов и государства в целом.

И.В. Бычков, А.Н. Кузнецова, Н.М. Сысоева